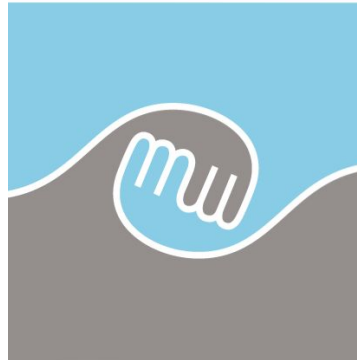

КОМИТЕТ
ГРАЖДАНСКОЕ
СОДЕЙСТВИЕ

ДОКЛАД

**Защита прав жителей Северного Кавказа
в исправительных учреждениях России
(2019-2020 годы)**

Руководитель проекта:
Оюб Титиев

Участники проекта:
Ахмет Барахоев
Абубакар Магоматов
Шамиль Магомедов

Декабрь 2020
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

I. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

II. СТАТИСТИКА и характеристика обращений

III. СИСТЕМНЫЕ НАРУШЕНИЯ прав заключенных

Вероисповедание

Дело Рамзана Тепсуева

Пытки, жестокое и унижающее обращение на почве расовой, религиозной нетерпимости

Дело Хумайда Хайдаева (Дело «о тюремном бунте»)

Фабрикация уголовных дел

Дело Махарби Тосуева

Медицинское обслуживание

Дело Руслана Магомадова

Дисциплинарная практика (перевод в изоляторы)

Дело Албека Дахтаева

Административный надзор

Дело Шамиля Алиева

Удаленность места отбывания наказания

Дело А.

РЕКОМЕНДАЦИИ

СОКРАЩЕНИЯ В ТЕКСТЕ

ЕПКТ – единое помещение камерного типа

Комитет – Комитет «Гражданское содействие»

МЛС – места лишения свободы

ОНК – общественная наблюдательная комиссия

ПКТ – помещение камерного типа

РИ – Республика Ингушетия

УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс РФ

УИС – уголовно-исполнительная система

ЧР – Чеченская Республика

ШИЗО – штрафной изолятор

ИУ – исправительное учреждение

СУОН – строгие условия отбывания наказания

Конвенция – Конвенция о защите прав человека и основных свобод

ВВЕДЕНИЕ

Проект «Защита прав жителей Северного Кавказа в тюрьмах РФ» был запущен Комитетом «Гражданское содействие» (далее – Комитет) в 2011 г.¹ и по-прежнему ориентирован на:

- защиту прав и предотвращение дискриминации по этническому и религиозному признаку осужденных выходцев из республик Северного Кавказа, отбывающих наказание в местах лишения свободы,
- развитие общественного контроля в местах принудительного содержания,
- анализ национально-культурных потребностей жителей Северного Кавказа,
- гуманизацию системы исполнения наказаний в целом.

Доклад «Защита прав жителей Северного Кавказа в тюрьмах России (2019-2020 гг.)» подводит итоги работы проекта за неполные два года и ориентирован на привлечение внимания общественности и органов власти к проблемам нарушений прав заключенных – выходцев из республик Северного Кавказа.

Нарушения прав жителей Северного Кавказа в пенитенциарной системе встроены в общую систему нарушений прав заключенных в России, но имеют свои особенности, связанные с национальной принадлежностью и вероисповеданием. Большинство сотрудников колоний враждебно относятся к выходцам из республик Северного Кавказа, в наибольшей степени - к чеченцам. Этот распространенный стереотип общественного сознания в РФ, сформированный официальной пропагандой за годы двух войн в Чечне, особенно характерен для представителей «силовых» ведомств, в том числе ФСИН. Персонал колоний имеет также общую негативную установку по отношению к заключенным, исповедующим ислам, отождествляя всех мусульман с представителями радикальных исламистских группировок. Кроме того, многие сотрудники колоний не имеют представления о потребностях, связанных с исповеданием ислама. Все это создает почву для дискриминации и жестокого обращения с заключенными из республик Северного Кавказа.

Россия 22 года назад приняла на себя обязательства выполнять фундаментальные права человека, гарантированные Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, в том числе, право на свободу вероисповедания, права не подвергаться дискриминации и пыткам. Тем не менее, Европейский Суд продолжает устанавливать нарушения вышеуказанных прав, в частности, в системе исполнения наказаний. Тот факт, что в современной России человек подвергается дискриминации и пыткам по религиозному или этническому признаку, является позорным.

В отчетный период заявителям оказывалась правозащитная и юридическая помощь как в национальных органах власти, так и в Европейском Суде по правам человека. Внимание российской и международной общественности к практике этнических и религиозных преследований заключенных, выходцев из республик Северного Кавказа, привлекалось с помощью публикаций о наиболее вопиющих нарушениях, отчетов по проекту.

Настоящий доклад третий по счету. Первый доклад [«О положении жителей Чеченской Республики и Республики Ингушетия в учреждениях пенитенциарной системы»](#) охватывал период с сентября 2011 г. по август 2014 г. и касался только жителей

¹ Защита прав жителей Северного Кавказа в тюрьмах РФ // Комитет «Гражданское содействие» URL: // https://refugee.ru/zaschita_prav/

Чечни и Ингушетии. Такой выбор был связан с тем, что дискриминация в пенитенциарной системе в первую очередь касалась чеченцев и ингушей. Это было следствием двух чеченских войн и прихода в пенитенциарную систему большого числа сотрудников, участвовавших в военных действиях. С течением времени эти грани стерлись, в Комитет стали поступать обращения от выходцев из других северокавказских республик, что побудило расширить географические границы проекта. [Второй доклад](#) охватил период с 2015 по 2018 гг. и работу по защите прав заключенных выходцев из разных субъектов РФ северокавказского региона.

В ходе подготовки доклада использовались материалы Комитета «Гражданское содействие», открытые данные партнерских правозащитных организаций, органов власти, средств массовой информации.

Команда проекта состоит из трех координаторов и юриста, осуществляющих деятельность в Москве, Ингушетии, Дагестане, каждый из которых, в отчетный период, получал, обрабатывал информацию от заключенных и их родственников из разных субъектов РФ и принимал меры реагирования. К защите прав заключенных привлекаются адвокаты/юристы из разных субъектов РФ.

С начала 2020 года руководителем проекта является **Оюб Титиев**, который в июне 2019 г. был освобожден из колонии-поселения, где отбывал наказание по сфабрикованному обвинению. Ведущие международные и российские правозащитные организации признали осуждение Оюба Титиева политически мотивированным, связанным с его правозащитной деятельностью.

I. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Правовое положение заключенных в России определяется Европейскими пенитенциарными правилами, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Конституцией РФ, Уголовно-исполнительным кодексом РФ, Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Правилами внутреннего распорядка СИЗО и ИУ и другими документами. Вот основные нормы, гарантирующие права заключенных.

Европейские пенитенциарные правила

Свобода мысли, совести и религии

29.1. Следует уважать свободу мысли, совести и религии заключенных.

29.2. Режим содержания заключенных должен быть организован таким образом, который на практике, насколько это возможно, может позволить заключенным исповедовать свою религию и придерживаться своей веры, посещать службы или встречи, проводимые получившими соответствующее разрешение представителями таких религии и верований, иметь возможность встречаться и беседовать с такими представителями их религии и верований, а также иметь у себя книги или литературу, касающуюся их религии или верований.

Конституция РФ предусматривает запрет дискриминации по национальному признаку в какой бы то ни было форме и гарантирует равенство независимо от национальности, языка, происхождения, религии и пр.

Часть 2 статьи 19 Конституции РФ:

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений,

принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Часть 2 статьи 29 Конституции РФ:

Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Часть 2 статьи 14 Конституции РФ:

Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»

Статья 4. Принципы содержания под стражей

Содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей (далее - подозреваемые и обвиняемые).

Уголовно-исполнительный кодекс РФ

Статья 14. Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных. Осужденным гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания. Они вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод гласит, что, хотя право «на свободу мысли, совести, религии» не является абсолютным, вмешательство в него должно быть предусмотрено законом, отвечать законным целям, быть соразмерным и необходимым в демократическом обществе.

В соответствии с Конвенцией и практикой Европейского Суда по правам человека, *право на свободу религии порождает позитивную обязанность государства обеспечить или способствовать реализации этого права, а не создавать препятствия в его реализации.*

II. СТАТИСТИКА и характеристика обращений

За неполные два года (2019-2020 гг.) в Комитет поступило **543 обращений** от заключенных и их родственников с жалобами на нарушение их прав в связи с их национальной или религиозной принадлежностью.

В ходе личного приема, сотрудниками Комитета принято и проконсультировано 117 заявителей – родственники осужденных. По телефону «Горячей линии» предоставлено 951 консультаций.

Привлеченные Комитетом юристы и адвокаты 44 раза посетили осужденных в исправительных учреждениях для проведения адвокатских опросов и оказания юридической помощи.

В интересах 78 заявителей направлены обращения в органы власти.

В интересах 6 заявителей направлены жалобы в Европейский Суд по правам человека. Из них 3 – на удаленность места отбывания наказания от места жительства родственников, 1 – в связи с неоказанием медицинской помощи, 2 – в связи с бесчеловечными и унижающими условиями содержания. Все жалобы зарегистрированы ЕСПЧ и находятся на разных стадиях рассмотрения.

По делам 13 заявителей Комитетом привлечены адвокаты для участия в судебных разбирательствах.

Комитет из года в год продолжает фиксировать факты дискриминации выходцев с Северного Кавказа по национальному и религиозному признаку в системе исполнения наказаний. Эта проблема порождает все остальные многочисленные нарушения прав указанной категории заключенных.

Обращения заявителей в Комитет, как правило, содержат сведения о нарушении не одного, а нескольких прав одновременно. Так, например, осужденный может быть водворен в ШИЗО за совершение молитвы в не установленное Правилами внутреннего распорядка время, а за свои жалобы на действия и решения сотрудников к нему может быть незаконно применена физическая сила и унижающее обращение. Таким образом, одна жалоба часто содержит указание на несколько нарушений: право на вероисповедание, водворение в ШИЗО по надуманным основаниям, применение физической силы.

Сотрудники Комитета оказывают помощь всем обратившимся заявителям, выходцам из северокавказских республик, вне зависимости от места отбывания ими наказания. В отчетный период в Комитет были приняты к производству жалобы из 17 субъектов РФ. Наибольшее количество обращений поступило от осужденных, отбывающих наказание в Республике Мордовия, Владимирской, Иркутской, Саратовской, Оренбургской, Архангельской областях.

III. СИСТЕМНЫЕ НАРУШЕНИЯ прав заключенных

Вероисповедание

Согласно Конституции, Россия – это многонациональное, светское и демократическое государство. Свобода мысли, совести и религии является одной из ее фундаментальных основ, которая представляет особую ценность как для верующих, так и атеистов, агностиков и скептиков.

С сожалением приходится констатировать, что в 2020 г. исповедание осужденными ислама в местах лишения свободы сталкивается с серьезными препятствиями в связи с формальным подходом сотрудников исправительных учреждений и органов власти к удовлетворению религиозных потребностей мусульман.

В 2016 г. во ФСИН России введена должность помощника начальника территориального органа ФСИН по организации работы с верующими. Помощники были назначены в 81 субъекте РФ, из них 70 православных священников, 5 мусульманских

имамов, 1 священник-буддист². В частности, помощники назначены в Дагестане, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Татарстане, Чеченской Республике.

По состоянию на октябрь 2020 г. список помощников не обновлялся. Поэтому не представляется возможным оценить, насколько эта практика расширилась в последние годы и как обеспечиваются права осужденных-мусульман на свободу совести и вероисповедания в тех 76 субъектах РФ, где во ФСИН нет помощников по работе с верующими из числа мусульман.

Ключевыми проблемами для верующих мусульман в местах принудительного содержания являются:

- невозможность осуществления пятикратной молитвы,
- омовение, соблюдение ритуальной чистоты,
- использование/хранение предметов культа,
- питание.

Пятикратная молитва предполагает совершение пяти молитвенных циклов в день. Установленный в исправительных учреждениях распорядок дня, как его трактуют сотрудники исправительных учреждений и органы власти, не всегда позволяет мусульманам осуществлять молитвенный цикл. При этом, при желании руководства учреждения, возможно установление такого распорядка дня.

Для совершения ритуального омовения (символическое очищение), которое предшествует молитве, необходим доступ к месту, где можно совершить это омовение, а также к чистому месту, где можно совершить молитву. Как правило, такой возможности в исправительных учреждениях не существует.

Коран, а также другая религиозная литература являются предметами религиозного культа мусульман. Однако порой они воспринимаются представителями администрации как экстремистская литература.

Питание в исправительных учреждениях не включает специальный рацион для мусульман, который, прежде всего, предусматривает запрет на употребление свинины и мяса, приготовленного не по канонам ислама. В сложившейся ситуации мусульмане вынуждены отказываться от пищи, приготовленной на основе свинины, или придерживаться вегетарианской диеты, что приводит к недоеданию и проблемам со здоровьем. В священный месяц Рамадан мусульмане держат пост и принимают пищу до восхода и после заката солнца. В это время в исправительном учреждении отбой (сон) и прием пищи запрещен, осужденные мусульмане остаются голодными, что создает угрозу их здоровью.

Следует отметить, что проблем с отправлением религиозных обрядов и рационом питания нет в тех субъектах РФ, где значительная часть населения исповедует ислам (Северный Кавказ, Татарстан, Башкортостан). В исправительных учреждениях этих регионов религия гармонично встраивается в Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Проблема нарушения прав заключенных мусульман на исповедание ислама является системной. Представленные ниже решения трех судов наглядно показывают

² Список помощников начальников территориальных органов ФСИН России // URL: <http://www.apu.fsin.gov.ru/territory/Apu/almanah/rpc/1.pdf>

принципиально разные взгляды на потребности лиц, исповедующих ислам и уважительного отношения к праву на вероисповедание.

Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 г.³

В Конституционный Суд РФ обратился осужденный-мусульманин, указав, что он не может совершать молитву пять раз в день и совершать пятничную молитву коллективно с другими осужденными-мусульманами, а также, что действующими законами не предусмотрено раздельное питание осужденных в зависимости от их вероисповедания.

Конституционный Суд, отказывая заявителю в рассмотрении жалобы, отдал приоритет Правилам внутреннего распорядка ИУ, указав, что при осуществлении права на свободу совести и свободу вероисповедания не должны нарушаться Правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц.

По мнению Конституционного Суда, Европейские пенитенциарные правила, предусматривающие обеспечение заключенного питанием с учетом религии, носят лишь рекомендательный характер.

Решение Старопромысловского районного суда города Грозного от 15.04.2019 г.⁴

Показательным является решение Старопромысловского районного суда города Грозного, куда обратился с иском осужденный, отбывающий наказание в Красноярском крае, воспользовавшись правом подачи административного искового заявления по месту своего жительства. Он оспаривал дисциплинарные взыскания, наложенные на него в связи с отправлением религиозных обрядов. Суд частично удовлетворил иск, указав в своем решении: «Административный истец ... исповедует религию ислам, и это право ему гарантировано Конституцией Российской Федерации. Соответственно все действия административного ответчика, запрещающие ему данное вероисповедание, в том числе проведение религиозных обрядов, являющихся для мусульманина обязательными, нарушают конституционные права осужденного... Согласно распорядку дня исправительного учреждения, для осужденных содержащихся в карантинном отделении, с 06:00 до 06:15 часов должна проводиться физическая зарядка. Однако осужденный... воспользовавшись своим правом, вместо выполнения физической зарядки молился, что суд не усматривает как нарушение действующего внутреннего распорядка. Вопреки доводам административного ответчика мера дисциплинарного взыскания в виде водворения осужденного в штрафной изолятор на срок 5 суток не является соразмерной допущенному нарушению, а само постановление подлежит отмене как незаконное, нарушающее гарантированные осужденному... его конституционные права». Этим же решением суд признал незаконным применение к осужденному дисциплинарного взыскания в виде перевода в ЕПКТ (единое помещение камерного типа).

Постановление ЕСПЧ по делу «Коростылев против России» от 12.05.2020 г.⁵

12 мая 2020 г. Европейский Суд по правам человека вынес принципиально важное постановление по делу «Коростелев против России» по жалобе пожизненно осужденного на невозможность совершать намазы в ночное время.

За совершение ночных намазов заявитель несколько раз подвергался дисциплинарным взысканиям, которые безуспешно обжаловал в российских судебных инстанциях, после чего обратился в Европейский Суд.

³ Определение Конституционного Суда РФ // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision453073.pdf>

⁴ Решение Старопромысловского районного суда г. Грозного от 15.04.2019 г. // URL: https://staropromyslovsky--chn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9349979&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека «Коростылев против России» // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-202429%22%5D%7D>

Как пояснил Европейский Суд, ничто в рассматриваемом деле не свидетельствовало о том, что заявитель создавал какие-либо угрозы для распорядка СИЗО или безопасности. Так, он не использовал никаких опасных предметов и не настаивал на коллективных молитвах совместно с другими заключенными. Совершение намазов в одиночной камере СИЗО было бесшумным и не порождало иных раздражающих факторов. Кроме того, молитвы не могли подорвать здоровье самого заключенного или привести к его истощению. Европейский Суд счел, что вмешательство в права заявителя было неоправданным и носило чрезмерный характер. Суд установил нарушение ст. 9 Конвенции (Свобода мысли, совести и религии) и присудил заявителю 2,6 тыс. евро в качестве компенсации морального вреда и 2 тыс. евро для возмещения судебных издержек по делу.

Дело Рамзана Тепсуева

Рамзан отбывает наказание в колонии №7 Республики Мордовия уже два года и большую часть времени содержится в камерных условиях (ШИЗО, ПКТ, СУОН и др.), куда его каждый раз отправляют якобы за нарушение режима содержания.

В сентябре 2020 г. привлеченный Комитетом адвокат посетил Рамзана, который сообщил, что в ИК-7 осужденные-мусульмане регулярно сталкиваются с нарушением права на свободу вероисповедания, что сотрудники администрации колонии умышленно создают препятствия мусульманам для совершения религиозных обрядов.

Необходимо пояснить, что в одной колонии осужденные могут содержаться в разных условиях: в обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания (далее – СУОН). Последние предполагают проживание в запираемых помещениях с ограничением количества свиданий, посылок, размера денежных средств, которые можно тратить ежемесячно, и другими ограничениями.

В строгие условия в ИК-7 чаще всего попадают осужденные, исповедующие ислам, и Рамзан не стал исключением.

В исламе для каждой из пяти молитв установлены временные рамки. Перед молитвой обязательна помывка, но в СУОН осужденные могут пользоваться только одним умывальником, к остальным доступ закрыт. Из-за этого около 20 мусульман, которые практически на постоянной основе находятся в СУОН, не могут своевременно провести обряд омовения и совершить молитву.

В СУОН нет определенного места для курения, и осужденные курят в том же помещении, где мусульмане совершают религиозные обряды, что категорически запрещено в исламе. Это становится причиной конфликтов между осужденными.

Сотрудники администрации зачастую совершают провокационные действия: заходят в помещение СУОН именно в момент совершения намаза и требуют от осужденных прервать молитву и сделать «доклад» (представиться, назвать статью УК РФ, по которой осужден, и срок наказания), за отказ – новое дисциплинарное взыскание. В исламе молитву можно прервать только в случае смертельной опасности.

В августе 2020 г. Комитет «Гражданское содействие» направил обращения в адрес двух представительств Духовного управления мусульман в Республике Мордовия с просьбой оказать содействие в защите прав заключенных ИК-7, исповедующих ислам. Но реакции, к сожалению, не получил.

Как уже было отмечено, обращения заявителей, как правило, включают в себя жалобы на несколько нарушений одновременно. Вот и дело Рамзана не ограничивается только нарушением права на вероисповедание. Так, 30 августа 2020 г. колонию посетил исполняющий обязанности начальника УФСИН России по Республике Мордовия, которому Рамзан сообщил о нарушении его прав – о неоказании медицинской помощи, водворении в ШИЗО по надуманным основаниям и о других нарушениях. Исполняющий обязанности начальника обещал рассмотреть жалобы, но на следующий день Рамзана поместили в ШИЗО на 5 суток, при этом сообщили, что это наказание за жалобы начальству. В ШИЗО Рамзана уложили на пол и нанесли сильный удар тупым предметом по позвоночнику ниже пояса. Из-за этого удара у него на некоторое время онемели ноги. Доведенный до отчаяния, в надежде защитить себя от дальнейшего физического насилия Рамзан нанес себе резаные раны на запястье руки, после чего был госпитализирован. После возвращения в колонию, Рамзан был водворен в ШИЗО, где повторно совершил членовредительство и вновь был направлен в больницу, а затем возвращен в колонию. В знак протеста против преследований объявил голодовку.

В октябре 2020 г. на письмо Комитета в защиту Рамзана пришел ответ за подписью начальника УФСИН России по Республике Мордовия Мустайкина Л.В., в котором он отрицает факты нарушений прав Рамзана, в том числе, на вероисповедание, ссылаясь, что на территории ИК-7 имеется мечеть, при этом «опуская» то обстоятельство, что осужденные, содержащиеся на СУОН, в мечеть не выводятся. Мустайкин признает, что физическая сила и специальные средства применялись к Рамзану, но в соответствии с законом. Вместе с тем, материалы проверки направлены в следственные органы для принятия решения в порядке ст. 144-145 УПК РФ (по заявлению о преступлении).

Комитет также оказывает юридическую помощь Рамзану в переводе для дальнейшего отбывания наказания на территорию Чеченской Республики. В августе 2020 г. Рамзан получил отказ из ФСИН в переводе, который был обжалован адвокатом Комитета в суд.

Пытки, жестокое и унижающее обращение на почве расовой, религиозной нетерпимости

Комитет «Гражданское содействие» продолжает получать информацию жестоким и унижающим обращением в колониях с осужденными-мусульманами. Как правило, это связано с общей ситуацией враждебности по отношению к представителям северокавказских республик, желанием сломить и подавить их волю.

Эффективные механизмы проведения проверок и расследование жалоб осужденных на пытки и жестокое обращение в России отсутствуют. Расследования применения пыток к выходцам из республик Северного Кавказа показывают, что сотрудники правоохранительных органов или исправительных учреждений, виновные в применении пыток, привлекаются к уголовной ответственности лишь в исключительных случаях.

Дело Хумайда Хайдаева (Дело «о тюремном бунте»)

В апреле 2020 г. в исправительной колонии № 10 Иркутской области произошла самая крупная акция протеста заключенных за последние годы. Все началось 9 апреля, когда один из осужденных – Антон Обаленичев - выложил в Интернет видеобращение, в котором сообщил, что был избит сотрудниками колонии, и продемонстрировал телесные повреждения.

Утром следующего дня, осужденные колонии ИК-15 совершили акт гражданского неповиновения, отказавшись выйти на зарядку и требуя объяснить им причину избияния Обаленичева. Заключенные нанесли себе резаные раны предплечий рук, протестуя из-за действий администрации. В обед 10 апреля в колонию прибыл начальник ГУФСИН по Иркутской области Л.А.Сагалаков. После приезда произошел бунт. В колонии начался пожар, который потушили только на следующий день, были причинены значительные повреждения имуществу колонии. В ходе подавления протеста пострадало неустановленное количество осужденных. Бунт был жестоко подавлен силами спецназа ГУФСИН. Согласно имеющейся видеозаписи, 10 апреля бойцы отдела специального назначения ГУФСИН по Иркутской области жестоко подавили акцию протеста⁶. На кадрах видно, как сотрудники ФСИН жестоко избивают и унижают осужденных. Очевидно, что на кадрах зафиксирован возможный факт превышения должностных полномочий с применением насилия со стороны сотрудников ГУФСИН.

Следственными органами было возбуждено два уголовных дела по ч. 1 и 2 ст. 212 и ч. 3 ст. 321 Уголовного кодекса РФ об организации и участии в массовых беспорядках, дезорганизации деятельности исправительного учреждения. Обвинение предъявлено 15 осужденным, в том числе уроженцу Чечни Хумайду Хайдаеву, которого ФСИН назвала одним из организаторов бунта.

После бунта Хайдаева поместили в СИЗО-1 г. Иркутска. Адвокаты и правозащитники пытались попасть к осужденному с 13 апреля, но сотрудники ГУФСИН отказывали им в этом, ссылаясь на постановление главного санитарного врача службы об ограничении свиданий в связи с коронавирусной инфекцией.

16 апреля адвокату удалось встретиться с подзащитным. Адвокат сообщил, что, когда Хайдаева привели на допрос, он был шокирован его состоянием, поскольку все его тело было покрыто гематомами, сломаны пальцы рук и ног, лицо было обезображено, говорить свободно он не мог, и с трудом рассказал о пытках. По словам Хайдаева, он был подвергнут пыткам после бунта, в первый же день в СИЗО ему надели наручники за спиной и приковали к батарее в камере, лицо покрыли липкой маской, которую через пять дней — за день до допроса — сняли вместе с кожей. Медицинскую помощь не оказывали: переломанные пальцы не были загипсованы⁷. Следует отметить, что ни один другой обвиняемый по настоящему делу не подвергался таким жестоким пыткам, как Хайдаев.

Согласно версии органов следствия, роль Хайдаева как организатора бунта состояла в том, что он поддержал осужденного Обаленичева, когда тот, содержась в камере СИЗО, стал кричать, что к нему незаконно применяют физическую силу. В это время Хайдаев сидел в камере СИЗО напротив и начал кричать, что творится беспредел, насилие, надо с этим заканчивать, и т.д. «Стал призывать к неповиновению и массовым беспорядкам осужденных», - гласит рапорт начальника колонии № 15⁸.

⁶ Видео из иркутской ИК-15 // Гулагу-нет. Официальный канал //

<https://www.youtube.com/watch?v=jCja6dlIbgA&feature=youtu.be>

⁷ Последствия бунта в ИК-15: обвиняемого в беспорядках пытали. 16.04.2020 // Комитет «Гражданское содействие» // URL:

https://refugee.ru/news/%D0%B1%D1%83%D0%BD%D1%82-%D0%B2-%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8/?utm_source=facebook.com&utm_medium=social&utm_campaign=v-komitet-grazhdanskoe-sodeystvie-ob-rat

⁸ МК

<https://www.mk.ru/incident/2020/04/17/advokat-predpolagaemogo-zachinshhika-bunta-v-kolonii-masku-snyali-s-kozhey.html>

Адвокаты, сотрудничающие с Комитетом «Гражданское содействие», дважды в месяц встречаются с Хайдаевым и осуществляют его защиту. Комитет и адвокаты направили обращения в органы власти с требованием расследовать факты пыток Хайдаева в СИЗО-1.

Российское правозащитное сообщество обратилось с заявлением к президенту РФ и федеральным органам власти с требованием обеспечить открытость и прозрачность расследования, чтобы проанализировать причины и не допустить таких событий в будущем⁹.

Работа по защите права Хайдаева на справедливое разбирательство продолжается. Адвокат, привлеченный Комитетом, добивается перевода расследования дела в Москву или в другой субъект РФ. Следствие по делу продлено до 10.12.2020 г.

Хайдаев был осужден Верховным судом Чеченской республики в 2006 году. По приговору срок его наказания должен был закончиться в феврале 2020 г. С этого времени Хайдаев незаконно удерживается в исправительных учреждениях Иркутской области. Факт незаконного лишения Хайдаева свободы обжалуется адвокатами в органах прокуратуры и в судах.

В интересах Хайдаева и ряда других осужденных направлена жалоба в ЕСПЧ по факту применения к ним пыток.

Фабрикация уголовных дел

Борьба с терроризмом на Северном Кавказе зачастую носит имитационный характер, многие жители этого региона оказались за решеткой по сфабрикованным с применением пыток обвинениям в особо тяжких преступлениях террористической и экстремистской направленности и поэтому получили длительные сроки лишения свободы.

В исправительных учреждениях, осужденных по таким статьям, считают особо опасными преступниками, склонными к нарушению внутреннего распорядка, и поэтому «на всякий случай» создают им максимально строгий режим содержания - вне зависимости от реального поведения осужденного.

В ходе реализации проекта Комитету неоднократно становились известны случаи, когда осужденный-мусульманин, отбывающий наказание в исправительном учреждении, вдруг пишет «явку с повинной» в совершении еще одного или нескольких преступлений, и его вновь привлекают к уголовной ответственности, добавляя новый срок наказания к еще не отбытому. Как правило, такие события развиваются по одной схеме. Осужденный переводится в исправительное учреждение, имеющее репутацию «пыточной колонии», где через некоторое время заявляет о решении написать «явку с повинной». Эти колонии используются не только для получения явок с повинной, но и для «перевоспитания» тех осужденных, которые жалуются на незаконные действия/бездействие сотрудников.

⁹ Заявление коалиции правозащитников

<https://hrdco.org/news/zayavlenie-pravozashhitnikov-o-provedeniya-nezavisimogo-rassledovaniya-obstoyatelstv-bu-nta-v-ik-15/>

Таким способом правоохранительные органы улучшают статистику раскрываемости преступлений, а их сотрудники решают проблемы карьерного роста. В качестве объекта пыток часто выбирают выходцев с Северного Кавказа, которые уже были осуждены по особо тяжким статьям.

Дело Махарби Тосуева

В марте 2006 г. Верховный суд Чеченской Республики приговорил Махарби Тосуева к 14 годам лишения свободы. Он должен был выйти на свободу в 2019 г.

Махарби был направлен отбывать наказание в Архангельскую область. По закону, осужденные должны отбывать весь срок наказания в одном исправительном учреждении. В 2017 г. Махарби внезапно перевели в колонию № 7 Владимирской области, где он признался в совершении преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов), – и в декабре 2018 г. Шелковский районный суд Чечни увеличил срок наказания до 17,5 лет, отодвинув освобождение до 2021 г.

После нового приговора Махарби был возвращен во Владимирскую область, где в августе 2019 г. вдруг вновь написал «явку с повинной», заявив о своей причастности к нападению в мае 2002 г. группы боевиков на служебный автомобиль Шелковского РОВД Чечни. При этом в заявлении он указал, что о его участии в преступлении никому из сотрудников правоохранительных органов не было известно, но «он решил очистить совесть этим признанием». Это означает, что никаких доказательств виновности Махарби, кроме его признания, у следствия не было, и что он сам своим признанием обрекает себя на новый срок.

В марте 2020 г. для расследования этого преступления, Махарби перевели в СИЗО г. Пятигорск, откуда он обратился за помощью в Комитет «Гражданское содействие», который привлек для его защиты адвоката. До этого с Махарби работали адвокаты по назначению, мало обеспокоенные его судьбой. Возможно, в этом одна из причин «странного поведения» чеченца.

Новому защитнику Махарби рассказал, что обе «явки с повинной» были получены у него в результате применения жестоких пыток. По его словам, после возвращения в колонию № 7 с приговором Шелковского райсуда Чечни его в помещении бани избивали и пытали током. Не выдержав пыток, он воткнул себе в живот гвоздь, после чего был переведен в психиатрическое отделение ИК-3 г. Владимира. Там он находился около 6 месяцев, где его привязывали к кровати и подвергали пыткам, насиловали с помощью пластиковой трубы или палки, смазанной разогревающей мазью, от чего он получил сильные ожоги внутренних органов.

Пытали Махарби осужденные по указанию начальника оперативного отдела колонии. «Сломав» Махарби с помощью пыток, мучители заставляли его несколько раз переписывать явку с повинной, пока оперативным сотрудникам не понравился текст.

10 июля 2020 г. Махарби в присутствии нового адвоката было предъявлено обвинение в совершении ряда особо тяжких преступлений. В ходе допроса в качестве обвиняемого свою вину Махарби не признал и сообщил, что оговорил себя в результате пыток. Он также отказался дать согласие на прекращение уголовного преследования в связи с истечением сроков давности по некоторым преступлениям, так как это означало бы, что он согласен с обвинением и признает свою вину.

По словам Махарби, и в архангельской, и во владимирской колониях к самооговору его постоянно склонял один и тот же сотрудник ФСБ, имя которого ему не известно. Делает ли этот человек карьеру, «раскрывая» с помощью Махарби все новые преступления, или помогает своему ведомству улучшать статистику, доказывать свою эффективность? Или же он выполняет некую властную установку на то, чтобы заключенные из Чечни, в подавляющем большинстве прошедшие пытки, не вышли на свободу и не пополнили ряды недовольных действующим политическим режимом? Однозначного ответа нет. Однако дело Махарби Тосуева, как и многие аналогичные дела, не могут не вызывать подобных вопросов.

В октябре 2020 г. предварительное следствие по делу было закончено и дело передано на рассмотрение в Ростовский окружной военный суд. Адвокат предпримет меры для передачи дела на рассмотрение в суд Чеченской Республики.

Комитет продолжит оказывать юридическую помощь по настоящему делу¹⁰.

Медицинское обслуживание

Жалобы заключенных на плохое медицинское обслуживание, как правило, связаны с неоказанием/ненадлежащим оказанием медицинской помощи, с отказом медиков фиксировать побои, водворением в изоляторы (ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ) без учета состояния здоровья, с отсутствием лекарственных препаратов и врачей-специалистов.

Доступ заключенного к медицинской помощи зачастую зависит от воли и решения руководства исправительной колонии, а не от медицинских показаний и предписаний врача. Администрация учреждения использует отказ в медицинской помощи как один из способов давления, унижения, пытки. Если администрация учреждения примет решение, что заключенный должен быть водворен в ШИЗО, он будет туда водворен - вне зависимости от состояния здоровья, и медицинские работники оформят заключение, что заключенный может содержаться в ШИЗО.

Отдельно следует отметить проблему неэффективности ведомственного контроля: жалобы на плохое медицинское обслуживание заключенных, направленные в медицинское управление ФСИН России и его территориальные подразделения, никогда не находят своего подтверждения.

Оценивая тюремную медицину в целом, приходится констатировать, что ее уровень является очень низким. Медики, как правило, не имеют ни возможностей (особенно в отдаленных населенных пунктах), ни желания выполнять свои прямые обязательства. В результате некоторым заключенным годами не оказывается необходимая медицинская помощь, что приводит к необратимым последствиям.

Дело Руслана Магомадова

В 2016 г. Руслана обвинили в «участии в деятельности незаконного вооруженного формирования» и «прохождении обучения в учебно-тренировочном лагере террористической организации». По финансовым причинам он не смог пригласить адвоката, и его защиту осуществлял адвокат по назначению. По его совету, Руслан

¹⁰ Махарби хочет сидеть вечно? 21.07.2020 г. // Комитет Гражданское содействие // URL: <https://refugee.ru/news/%d0%bc%d0%b0%d1%85%d0%b0%d1%80%d0%b1%d0%b8-d1%85%d0%be%d1%87%d0%b5%d1%82-%d1%81%d0%b8%d0%b4%d0%b5%d1%82%d1%8c-%d0%b2%d0%b5%d1%87%d0%bd%d0%be/>

подписывал все документы, которые предоставлял следователь. В результате Руслан был осужден к 16 годам лишения свободы. В 2017 г. он был направлен в исправительную колонию Вологодской области.

В феврале 2020 г. в Комитет обратилась супруга Руслана и рассказала, что не получает от него новостей с августа 2019 г. и что, согласно анонимному сообщению, ее муж находится в больнице в тяжелом состоянии.

В марте 2020 г. Комитет направил к Руслану адвоката, который провел адвокатский опрос и выяснил, что у осужденного проблемы со здоровьем, он может передвигаться только на костылях, но при этом активен и общителен.

На запросы адвоката в органы власти были получены ответы, согласно которым, Руслан находился в лечебном учреждении с 16 октября 2019 г. до 30 марта 2020 г. При обследовании у него выявили энцефалопатию смешанного генеза, спастический тетрапарез до глубокого в ногах и симптоматическую эпилепсию. Эти заболевания связаны с нарушением работы головного мозга, поражением нервной системы и двигательной функции конечностей.

В сентябре 2020 г. адвокат Комитета вновь посетил Руслана и констатировал серьезное ухудшение его состояния. Он уже не мог сидеть, его руки и ноги обездвижены, мог выговаривать только гласные звуки.¹¹

В мае 2020 г. Руслан обратился в суд с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с состоянием здоровья. Медицинская комиссия подтвердила наличие у Руслана тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания. Судебные заседания неоднократно откладывались.

2 октября в дело вступил адвокат Комитета. С момента подачи ходатайства об освобождении, было проведено три медицинских комиссии. Первые две пришли к выводу о наличии у Руслана тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания. А третья комиссия пришла к противоположному выводу – об отсутствии такого заболевания. Адвокат, совместно с медицинскими специалистами, подготовил позицию с целью признания последнего медицинского заключения незаконным и необоснованным.

4 декабря 2020 г. Вологодский городской суд постановил оставить ходатайство Магомадова об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с состоянием здоровья без удовлетворения. Привлеченный Комитетом адвокат обжаловал решение суда, но до настоящего времени апелляционное рассмотрение жалобы не состоялось. Работа по делу продолжается.

Дисциплинарная практика (перевод в изоляторы)

Анализ жалоб заключенных, поступающих в Комитет, показывает, что перевод осужденных в ПКТ, ЕПКТ, ШИЗО, СУОН зачастую является формой оказания давления и запугивания заключенных, неугодных администрации.

Водворение заключенного в ШИЗО является самым строгим дисциплинарным наказанием и влечет за собой серьезные негативные последствия:

¹¹ За полгода лечения в колонии у осужденного отказали конечности. 25.09.2020 // Комитет «Гражданское содействие» // URL:

<https://refugee.ru/news/%d0%bb%d0%b5%d1%87%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b5-%d0%be%d1%81%d1%83%d0%b6%d0%b4%d0%b5%d0%bd%d0%bd%d0%be%d0%b3%d0%be-%d0%b8%d0%ba-12-%d0%b2%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b3%d0%b4%d0%b0/>

- запрет свиданий, телефонных переговоров с родственниками и близкими,
- служит распространенным основанием для отказа в условно-досрочном освобождении и замене на более мягкий вид наказания, поскольку осужденный отрицательно характеризуется, как «не доказавший свое исправление»,
- двукратное водворение в ШИЗО может стать основанием для признания осужденного «злостным нарушителем режима содержания» в соответствии со ст. 116 УИК РФ, что в свою очередь может привести к дополнительному наказанию - установлению административного надзора, описание которого дано в последующем разделе настоящего доклада,
- перевод на строгие условия отбывания наказания, на тюремный режим.

Несмотря на то, что закон определяет основания и порядок применения дисциплинарных взысканий, на практике они широко и легко применяются к заключенным по надуманным основаниям - и выходцы с Северного Кавказа часто становятся жертвами этой незаконной практики. Сотрудники колоний обладают широкой свободой усмотрения при наложении взысканий, и рапорт сотрудника о выявленном дисциплинарном нарушении, ничем не подтвержденный, как правило, является достаточным основанием для наложения взыскания. Например, рапорт сотрудника, что осужденный нарушил форму одежды (не до конца застегнул пуговицы), не подкрепленный какими-либо доказательствами, будет служить основанием для наложения взыскания. И обжалование наказания со ссылкой на отсутствие доказательств нарушения будет бесперспективным. Сложившаяся практика создает широкие возможности для злоупотреблений со стороны сотрудников колоний.

Дело Албека Дахтаева

Албек — уроженец Чечни. В 2004 г. он был осужден за убийство и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов к 25 годам лишения свободы и направлен отбывать наказание в колонию № 17 Мурманской области. Свою причастность к преступлениям отрицает. Признательные показания в ходе предварительного следствия он и другой осужденный по этому делу – Дени Абдулкадыров - дали под пытками электротоком. В 2018 г. Европейский суд в постановлении «Абдулкадыров и Дахтаев против России» признал нарушение ст. 3 (запрет пыток), ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции о правах человека и основных свобод и обязал российские власти выплатить каждому 37 тысяч евро компенсации морального вреда¹².

За время отбывания наказания Дахтаев неоднократно водворялся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ. Родственники осужденного настаивают, что водворения в изоляторы были основаны на сфабрикованных рапортах, составленных по указанию заместителя начальника ФКУ ИК-17, который испытывает к Дахтаеву личную неприязнь и считает его «врагом государства» в связи с его обращением в ЕСПЧ.

Эта конфликтная ситуация продолжается на протяжении нескольких лет и усилилась после присуждения ЕСПЧ Дахтаеву денежной компенсации. По словам Албека, на его прямой вопрос заместителю начальника ИК-17, почему его не оставляют в покое несмотря на то, что он не нарушает режим содержания, он получил ответ, что если он хочет жить

¹² Заключение мурманской колонии объявил голодовку // Комитет «Гражданское содействие». 02.09.2020.
URL:

<https://refugee.ru/news/%d0%b4%d0%b0%d1%85%d1%82%d0%b0%d0%b5%d0%b2-%d0%b8%d0%ba-17-%d0%b3%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b4%d0%be%d0%b2%d0%ba%d0%b0/>

спокойно, то должен делиться пополам. Это был грубый намек на то, чтобы Дахтаев поделился компенсацией, которая была ему присуждена ЕСПЧ.

21 августа 2020 г. на Дахтаева было наложено очередное взыскание в виде водворения в ШИЗО за нарушение формы одежды, а именно за то, что на нем была одета футболка темно синего, а не черного цвета. При этом, черной футболкой Дахтаева обязана обеспечить администрация колонии, чего за весь период отбывания им наказания не было сделано.

Непосредственно перед водворением в ШИЗО, у Дахтаева поднялась температура, но его жалобы на недомогание были проигнорированы. 24 августа Дахтаев в знак протеста против незаконного водворения в ШИЗО объявил голодовку, которую держал 2 недели. Об этом он письменно уведомил начальника ИК-17. Адвокат Дахтаева, сотрудничающий с Комитетом «Гражданское содействие», направил жалобы в прокуратуру, в УСБ ФСИН РФ и Уполномоченному по правам человека РФ. От имени Комитета в интересах Дахтаева направлено обращение во ФСИН России. Ответы о результатах проведенных проверок пока не получены.

В октябре был получен ответ из УФСИН России по Мурманской области, в котором сообщалось, что Комитету не может быть предоставлена информация в целях охраны персональных данных Дахтаева. Ответ не содержал никакой информации по существу направленной жалобы. Этот ответ был обжалован в суд.

Административный надзор

В последние годы у заключенных из северокавказских республик появилась ещё одна проблема: накануне освобождения администрации колоний обращаются в суды с ходатайствами об установлении в отношении осужденных административного надзора с максимальным перечнем ограничений на очень длительный срок.

Административный надзор стал устанавливаться с 2011 года в отношении следующих категорий лиц, освобождаемых из мест лишения свободы:

- осужденных за некоторые виды особо тяжких преступлений (террористические и экстремистские статьи и др.),
- злостных нарушителей режима содержания в колонии, которые были осуждены за совершение повторных преступлений (рецидив), тяжкие и особо тяжкие преступления.

Административный надзор устанавливается судом по запросу администрации колонии или правоохранительных органов на срок от 1 года до 10 лет. Человеку могут запретить бывать в определенных местах, покидать регион проживания или собственную квартиру в ночное время. Все, кто находится под надзором, обязаны регулярно отмечаться в полиции.

За нарушение надзора может быть наложено административное наказание, например, в виде штрафа, ареста, а также уголовное наказание – лишение свободы до 1 года.

Правозащитное сообщество критикует этот институт и считает, что ограничения для поднадзорных зачастую носят произвольный характер, игнорируется принцип индивидуальной ответственности. Суды формально подходят к рассмотрению ходатайств колоний об установлении надзора, как правило, удовлетворяя их.

Органы власти полагают, что надзор – это профилактическая мера, предупреждающая совершение новых преступлений. Открытых данных об эффективности административного надзора в масштабах страны нет. Примечательно, что в 2015 г. прокуратура Забайкальского края фактически признала, что административный надзор не помогает профилактике преступлений, указав, что практика изучения дел поднадзорных показала, что нахождение лиц под надзором не является препятствием для совершения ими повторных преступлений¹³.

Неоднократные попытки осужденных добиться в Конституционном суде признания незаконными ограничений, наложенных на них административным надзором, успехом не увенчались.

В Европейском Суде по правам человека находится на рассмотрении как минимум одна жалоба в связи с установлением осужденному административного надзора. Заявитель просит признать нарушение его права на справедливое судебное разбирательство, свободу слова, собраний, передвижения, наложение на него наказания, не предусмотренного уголовным законом и др.¹⁴

Эти ограничения фактически являются самостоятельным видом наказания, поскольку ограничивают свободу передвижения, выбор места жительства, выбор работы на длительный срок. Указанные ограничения порой являются более жесткими чем, например, осуждение к условному лишению свободы. Это дополнительное наказание обрекает бывших заключенных на нищенское существование - из-за высокой безработицы в республиках Северного Кавказа и невозможности выезжать на заработки в другие регионы страны.

Комитет ведет работу в интересах трех заявителей по обжалованию установленного в отношении них административного надзора.

Дело Шамиля Алиева

Шамиль, уроженец Чеченской Республики, полтора месяца подвергался пыткам в отделе полиции, а затем в 2019 г. был осужден по сфабрикованному уголовному делу по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ (покушение на участие в вооруженном формировании) к 3 годам и 3 месяцам лишения свободы. Наказание отбывал в исправительной колонии № 5 Нижегородской области. Освободился 13 мая 2020 г.

Накануне окончания срока наказания, администрация колонии обратилась в суд с заявлением об установлении в отношении Шамиля административного надзора на 10 лет со следующими условиями: 4 раза в месяц отмечаться в полиции, запрет на выезд за пределы территории проживания, запрет покидать место проживания с 22.00 до 6.00 часов, посещать массовые мероприятия и другие ограничения.

13 марта 2020 г. Канавинский районный суд г. Нижнего Новгорода удовлетворил это заявление. Привлеченный Комитетом адвокат обжаловал решение суда, но до настоящего времени апелляционное рассмотрение жалобы не состоялось, в том числе из-за пандемии. Работа по делу продолжается.

¹³ Прокуратура края провела анализ эффективности административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы. 02.04.2015 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ // URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-687686/>

¹⁴ Сергей Удальцов обжаловал в ЕСПЧ административный надзор. 10.01.2019 // BFM.ru // URL: <https://www.bfm.ru/news/404086>

Удаленность места отбывания наказания

29 сентября 2020 г. вступили в силу поправки к статьям 73 и 81 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, которые позволяют осужденным ходатайствовать о переводе в колонию по месту жительства ближайших родственников (супруга или супруги, родителей, детей, бабушки и дедушки, внуков, усыновителей или усыновленных детей).

Перевод возможен по решению ФСИН России на основании письменного заявления осужденного. Заявление также может подать один из родственников, в этом случае требуется согласие на перевод самого осужденного. Перевод возможен только один раз за весь период отбывания наказания. Если в этом регионе размещение невозможно, заключенного должны перевести в наиболее близкое исправительное учреждение.

Указанные изменения в законе стали возможны только благодаря практике, которую нарабатывали в Европейском Суде по правам человека российские заявители и юристы. Количество обращений в ЕСПЧ с жалобами на удаленность места отбывания наказания и нарушение права на уважение семейной жизни существенно увеличилось после вынесения в 2017 г. постановления «Полякова и другие против России», в котором Суд указал, что российский закон по проблеме «удаленности» не отвечает требованиям качества. Таким образом, за три года количество жалоб в ЕСПЧ сформировало такую критическую массу, что Россия приняла вышеуказанные поправки к закону. В рамках проекта Комитета «Защита прав жителей Северного Кавказа в тюрьмах России» также было подано несколько жалоб на «удаленность», которые находятся на рассмотрении ЕСПЧ до настоящего времени.

Очевидно, что, с 29 сентября во ФСИН России поступает большое количество запросов о переводе. Комитет оказывает содействие в подготовке ходатайств во ФСИН России о переводе в соответствии с новыми изменениями. Как будет реализовываться такая возможность – покажет практика.

Важно отметить, что указанные изменения не распространяются на лиц, осужденных за ряд особо тяжких преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 73 УИК РФ, в частности, за терроризм, экстремизм, бандитизм, госизмену, на лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, и некоторых других. Места отбывания наказания в отношении этих категорий осужденных по-прежнему будет определять ФСИН России - вне зависимости от права на уважение семейной жизни, гарантированного статьей 8 Конвенции.

Большинство выходцев с Северного Кавказа отбывают наказание в субъектах РФ, значительно удаленных от места жительства их родственников, и многие осуждены по особо тяжким статьям, нередко - по сфабрикованным обвинениям. Это значит, что работа Комитета в этом направлении будет продолжаться. В частности, юрист, сотрудничающий с Комитетом, представляет в Европейском Суде интересы А., осужденного к пожизненному лишению свободы, по жалобе на удаленность места отбывания наказания и нарушение его права на уважение семейной жизни.

Дело А.

В 2011 г. А., уроженец Кабардино-Балкарской Республики, был осужден к пожизненному лишению свободы. В 2012 г., после вступления приговора в законную силу, он был направлен отбывать наказание в исправительную колонию Пермского края,

расположенную на расстоянии более 2 700 километров от его прежнего места жительства. За все время отбывания наказания, родители А. ни разу не смогли воспользоваться правом на свидания с сыном в связи с состоянием здоровья и пожилым возрастом (более 70 лет).

Родителям А. было оказано содействие в подготовке обращения во ФСИН России с просьбой о переводе А. в ближайшую исправительную колонию, в которой отбывают наказание осужденные к пожизненному лишению свободы. В январе 2018 г. из ФСИН России был получен отказ в переводе, со ссылкой на ст. 81 УИК РФ о том, что осужденные должны отбывать наказание в одном исправительном учреждении.

В марте 2018 г. в интересах осужденного А. и его родителей была направлена жалоба в Европейский Суд с просьбой признать нарушение ст. 8 и 13 Конвенции (право на уважение семейной жизни и отсутствие эффективных средств правовой защиты).

В мае 2018 г. один из заявителей – мама осужденного А., скончалась, так и не встретившись с сыном.

В августе 2018 г. жалоба была зарегистрирована ЕСПЧ.

В 2020 г. заявителям было предложено урегулировать спор путем подписания мирного соглашения, то есть получить компенсацию от России и отказаться от дальнейшего рассмотрения жалобы в ЕСПЧ. Заявители отказались от мирного урегулирования спора, это значит, что рассмотрение их жалобы в ЕСПЧ продолжается.

Дело Тимура Тумгоева

Комитет оказывает юридическую помощь Тимуру Тумгоеву на реализацию его права отбывать наказание по месту жительства родственников. До ареста он проживал в Республике Северная Осетия-Алания, а для отбывания наказания направлен в колонию Саратовской области, которая отдалена от места жительства родственников более чем на 1000 км.

В марте 2020 г. было направлено ходатайство во ФСИН России с просьбой о его переводе в Республику Северная Осетия-Алания, с обоснованием, что нахождение исправительного учреждения на удаленном расстоянии, лишает заявителя возможности поддерживать семейные связи.

В июне ФСИН отказал в переводе, при этом не было представлено доказательств невозможности перевода Тумгоева в исправительное учреждение по месту жительства ввиду полного заполнения. Это решение было обжаловано в суд, который 30.10.2020 признал ответ ФСИН незаконным и обязал повторно рассмотреть заявление Тумгоева Т.Х. о переводе по месту жительства. Решение обжаловано ФСИН России в апелляционном порядке и пока не вступило в законную силу¹⁵.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Анализ дел, находившихся в производстве проекта Комитета в 2019-2020 гг., показывает, что системные проблемы заключенных, выходцев из республик Северного Кавказа, которые были отражены в предыдущих докладах Комитета, по-прежнему остаются актуальными.

¹⁵ Дело Т.Х. Тумгоева // Замоскворецкий районный суд г. Москвы // URL:

<https://mos-gorsud.ru/rs/zamoskvoreckij/services/cases/kas/details/b646c5da-fe2c-4dac-bcf4-9c7cf3ccf359?participants=%D0%A2%D1%83%D0%BC%D0%B3%D0%BE%D0%B5%D0%B2>

В качестве положительной тенденции следует отметить общее сокращение тюремного населения. Так, по состоянию на октябрь 2018 г. в учреждениях УИС содержалось 575 тысяч человек, а по состоянию на октябрь 2020 г. - 491 тысяча. То есть за два года количество заключенных сократилось на 85 тысяч человек.

27 января 2020 г. в России появилось новое средство правовой защиты – статья 227.1. Кодекса административного судопроизводства РФ, согласно которому российские осужденные имеют право на получение компенсации за ненадлежащие условия содержания в СИЗО и колониях. Теперь перед обращением в Европейский Суд с жалобой на условия содержания необходимо исчерпывать это средство правовой защиты. Об эффективности этого средства говорить рано, поскольку заявители начали его использовать лишь с июля 2020 г. В целом правозащитное и юридическое сообщество относится скептически к этой норме, полагая, что она была введена исключительно для создания дополнительных барьеров для обращения в ЕСПЧ.

29 сентября 2020 г. вступили в силу поправки к Уголовно-исполнительному кодексу РФ, связанные с разрешением проблемы удаленности места отбывания. Как будут реализоваться эти поправки, покажет время. Необходимо добиваться распространения этих поправок на лиц, осужденных по отдельным тяжким и особо тяжким статьям.

Рекомендации, которые были предложены Комитетом в докладах за предыдущий период реализации проекта, сохраняют свою актуальность на сегодняшний день.

Искоренение пыточных практик

Безнаказанность сотрудников ФСИН, применяющих пытки заключенных, является самой серьезной проблемой, которую необходимо искоренять. Большинство случаев пыток, насилия, унижения человеческого достоинства, в том числе, в отношении выходцев из республик Северного Кавказа не расследовано, виновные лица не найдены или ушли от ответственности. Расследование таких дел часто бесконечно идет по кругу: уголовные дела возбуждаются и отменяются.

Требуется широкая кадровая реформа личного состава ФСИН России на предмет профессиональной пригодности. Необходимо исключить работу в органах ФСИН и правоохранительных органах тех, кто прошел службу в «горячих точках». Как показывает практика, сотрудники УИС, прошедшие войны, в том числе «чеченские», отличаются особой жестокостью по отношению к заключенным – и не только из республик Северного Кавказа. Такие люди могут занимать должности в системе исправительных учреждений только после прохождения курса реабилитации и получения заключения независимой комиссии психологов.

Гуманизация уголовно-исполнительной системы

Концепция развития системы исполнения наказаний (2010–2020 гг.) объявляет своей целью – гуманизацию условий содержания и отказ от репрессивных форм исправления, осужденных в пользу воспитательной работы, социальной реабилитации и ресоциализации.

Правозащитные организации и члены ОНК констатируют, что объявленные цели реформы не обеспечены реальной практической работой. Уголовно-исполнительная система России по-прежнему ориентирована на жесткий контроль за заключенными и обеспечение принятых в учреждении правил, а не на повышение уровня социальной и психологической, воспитательной работы с осужденными.

Необходима всеобщая гуманизация уголовно-исполнительной и правоохранительной систем. Меры, ведущие к этой цели, неоднократно предлагались

правозащитным сообществом: это - широкое применение альтернативных наказаний, не связанных с изоляцией от общества (штраф, исправительные работы и пр.), введение института пробации, развитие системы социализации, содействие в поддержании и укреплении семейных связей и др.

Обучение сотрудников пенитенциарной системы

Необходимо проведение просветительских, правовых и иных семинаров, повышающих профессиональный, правовой, культурный уровень сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также членов общественных наблюдательных комиссий, осуществляющих контроль за соблюдением прав заключенных.

Сотрудники должны периодически проходить обучение по курсу «Права человека» с обязательным занятием о безусловном запрете пыток и жестокого обращения, а также с занятиями об обязательствах РФ, вытекающих из основных международных договоров в части прав человека в местах принудительного содержания. Для обучения целесообразно привлекать специалистов из государственных правозащитных институтов (Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Уполномоченный по правам человека в РФ), ученых и правозащитников. Такой опыт существует, но его надо расширять.

Доводить до сведения всех сотрудников уголовно-исполнительной системы решения Европейского Суда, в которых установлены факты нарушений прав российских заключенных, в том числе постановления о нарушении права на вероисповедание.

Свобода вероисповедания

Необходимо проводить просветительскую и разъяснительную работу с сотрудниками уголовно-исполнительной системы по вопросам свободы вероисповедания и уважения национальных традиций лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Для исключения сомнений в том, является та или иная литература экстремистской, администрация исправительных учреждений может сотрудничать с мусульманским духовенством.

Необходимо ввести в распорядок дня исправительных учреждений дополнения, позволяющие мусульманам посещать молельную комнату для пятикратной молитвы и совершать молитву в более позднее время после отбоя, до подъема.

Разрешить осужденным мусульманам принимать пищу после отбоя в период священного для мусульман месяца Рамадан.

Ввести в рацион питания блюда для мусульман с заменой свинины на мясо птицы или говядину.

На сегодняшний день государство выплатило из бюджета огромные компенсации жертвам пыток и нарушений других прав, гарантированных Европейской конвенцией¹⁶. Вместо того, чтобы тратить средства граждан России, налогоплательщиков, на компенсации за нарушения государством прав граждан России, необходимо принять меры к соблюдению этих прав, в том числе в тюрьмах.

Лозунг нашего проекта «Наказание должно исправлять, а не унижать и калечить!»

¹⁶ Минюст выплатил за год □1,1 млрд по решениям ЕСПЧ // RBK.ru // URL <https://www.rbc.ru/society/20/07/2020/5f1558949a79470a05feaac7>

